

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»
XVIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XVIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»**

**PROCEEDINGS
of the XVIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»**

**2023
Астана**

УДК 001+37
ББК 72+74
G99

«GYLYM JÁNE BILIM – 2023» студенттер мен жас ғалымдардың XVIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XVIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «GYLYM JÁNE BILIM – 2023» = The XVIII International Scientific Conference for students and young scholars «GYLYM JÁNE BILIM – 2023». – Астана: – 6865 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-337-871-8

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001+37
ББК 72+74

ISBN 978-601-337-871-8

**©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2023**

10. Составлен топ-10 стран инвесторов в казахстанскую экономику. Дата обращения 04.04.2022 https://forbes.kz/finances/investment/sostavlen_top-10_stran-investorov_v_kazahstanskuyu_ekonomiku/

11. Казахстан и Южная Корея развивают стратегическое партнерство. Дата обращения: 04.02.2023. https://el.kz/ru/kazahstan-i-yuzhnaya-koreya-razvivayut-strategicheskoe-partnerstvo_63450/

12. Казахстан и Монголия планируют создать структуру для развития торговых отношений. Дата обращения: 26.11.2020 <https://kapital.kz/finance/91475/kazahstan-i-mongoliya-planiruyut-sozdat-strukturu-dlya-razvitiya-torgovykh-otnosheniy.html>

13. США входит в тройку основных инвесторов в экономику РК. Дата обращения: 19.09.2022. https://www.inform.kz/ru/ssha-vhodit-v-troyku-osnovnyh-investorov-v-ekonomiku-rk_a3980622

14. Текущее укрепление тенге и ослабление доллара – это временное явление: аналитик Дата обращения: 17.02.2023 <https://www.caravan.kz/news/tekushhee-ukreplenie-tenge-i-oslablenie-dollara-eh-to-vremennoe-yavlenie-analitik-914109/>

15. Реекспортный хаб. Навредят ли Казахстану серые схемы перепродажи санкционных товаров в Россию? Дата обращения: 09.02.2023 <https://cabar.asia/ru/reeksportnyj-hab-navredyat-li-kazahstanu-serye-shemy-pereprodazhi-sanktsionnyh-tovarov-v-gossiyu>

16. Казахстанско-Индонезийское торгово-экономическое сотрудничество (2022) <https://www.gov.kz>

17. Казахстанско-Филиппинское торгово-экономическое сотрудничество (2022) <https://www.gov.kz>

УДК 327.7

ПОВЕСТКА ДНЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА О РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Мукашева Зарина Ереновна

ztemirova@mail.ru

докторант 3 курса факультета международных отношений,

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – к.п.н. Ахмедьянова Дана Кабидуллаевна

Центральная Азия считается соседом соседей Европейского Союза [1], но несмотря на то, что Центральная Азия географически находится далеко от Европы, отношения между двумя регионами имеют важное значение благодаря экономическому, торговому, энергетическому партнерству и партнерству в сфере безопасности.

Межрегиональное сотрудничество ЕС и Центральной Азии основывалось на Стратегии для региона Центральной Азии 2007 года, а в 2019 году была принята обновленная версия. В 2007 году ЕС подчеркнул изменившуюся стратегическую значимость региона после террористических атак 11 сентября и международного участия в соседнем Афганистане [2].

Утверждение Европейским союзом новой политики в отношении Центральной Азии в июне 2019 года знаменует собой начало новой главы в их отношениях, поскольку политика была разработана не только европейцами, но и были привлечены центральноазиатские власти, научные круги, бизнес и группы гражданского общества, чтобы узнать их взгляды на будущее отношений ЕС и Центральной Азии [3].

Связи ЕС и Центральной Азии также опираются на двусторонний формат сотрудничества, правовой основой которого являются Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) между ЕС и Кыргызстаном (1995), Таджикистаном (2004) и Узбекистаном (1996). СПС направляют политический и экономический диалог, а также взаимное сотрудничество в торговле, инвестициях, энергетике, бизнесе, образовании и других областях. Туркменистан имеет самый низкий уровень двусторонних отношений с Европейским Союзом, подписав лишь временное торговое соглашение. В свою очередь, Казахстан повысил уровень отношений с ЕС с СПС до Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве (ЕРСА), подписанного в 2015 году и создающего расширенную правовую основу для отношений между ЕС и Казахстаном путем укрепления сотрудничества и обеспечения лучшей нормативной среды в экономической, энергетической, социальной и экологической областях [4]. Стоит отметить, что переговоры о подписании ЕРСА с Кыргызстаном и Узбекистаном были начаты в июле 2019 года и июле 2022 года соответственно [4]. Таджикистан выразил заинтересованность в подписании договора от 20 октября 2021 года [4]. Переговоры с государствами Центральной Азии по расширенным соглашениям о партнерстве и сотрудничестве (ЕРСА) нового поколения также стали мощным инструментом для формирования более современного и разнообразного партнерства, выходящего за рамки программы "торговли и помощи" и способствующего сотрудничеству и нормативному сближению в областях, имеющих отношение к процессам реформ в регионе [4].

Несмотря на документальную основу политического диалога ЕС - Центральная Азия, два региона продолжают ежегодные встречи, охватывающие различные сферы взаимодействия между Высоким представителем ЕС (в настоящее время Терхи Хакала) и пятью министрами иностранных дел стран Центральной Азии, с момента назначения первого специального представителя ЕС в Центральной Азии в 2005 году. Первый саммит ЕС-Центральная Азия, состоявшийся в Астане 2022 года, пожалуй, еще больше подчеркнул вовлеченность участников в межрегиональную коммуникацию ЕС - Центральная Азия.

В целом, экономическая мощь ЕС позволяет ему играть важную роль в регионе, поскольку ЕС является крупнейшим торговым партнером Центральной Азии с 30 % от общего объема торговли региона, включая 13,8 млрд евро импорта из Центральной Азии на единый рынок ЕС и 8,4 млрд евро экспорта из ЕС в Центральную Азию в 2016 году [5].

Согласно последней Стратегии ЕС для Центральной Азии, в регионе существует европейский сквозной приоритет, который заключается в инвестировании в региональное сотрудничество в Центральной Азии (Стратегия Европейского Союза для Центральной Азии 2019). Стратегия гласит: "ЕС сильно заинтересован в том, чтобы Центральная Азия развивалась как регион сотрудничества и взаимодействия на основе правил, а не конкуренции и соперничества. ЕС намерен инвестировать в новые возможности и растущий потенциал сотрудничества внутри региона и с регионом в целом". Кроме того, возможно, принятие Стратегии для Центральной Азии на 2019 год совпало с "оттепелью" в отношениях внутри Центральной Азии в 2018 году, и ЕС нацелен "поддержать эти процессы", в то время как "именно жители Центральной Азии должны определить пути

продвижения добровольных форм регионального сотрудничества в своем собственном темпе" [6].

Согласно информационному бюллетеню на сайте EEAS, приоритетами базового регионального сотрудничества являются поиск общих правил и более интегрированного регионального рынка [4]. В этой же части обсуждаются функциональные цели регионального сотрудничества и цели безопасности, решение экологических проблем и терроризма, а также, в более общем плане, международные попытки афганского мирного пути.

Приведенные факты свидетельствуют о повестке дня ЕС по продвижению регионализма в Центральной Азии, в которой ЕС пытается играть роль наставника и готов поделиться собственным опытом в отношении преимуществ, которые могут обеспечить интеграционные механизмы и расширение связей [2]. В результате, возможно, ЕС намерен продвигать как регионализм внутри пяти республик, так и межрегионализм между ЕС и Центральной Азией. Однако, пока регионализм в Центральной Азии сам по себе имеет слабый характер и не принял отчетливых форм, поэтому процессы распространения регионализма или межрегионализма еще более отдалены [2].

Примечательно, что диалог между ЕС и Центральной Азией поддерживается региональными программами, финансируемыми ЕС, для продвижения совместных решений на региональном уровне в таких областях, как окружающая среда, водные ресурсы, изменение климата и энергетика, образование, верховенство закона, устойчивое сообщение, наркополитика, безопасность и предотвращение радикализации, управление границами и содействие внутрирегиональной торговле.

Возможно, европейские программы и проекты по развитию Центральной Азии являются наиболее мощными инструментами для продвижения политических, экономических, экологических и нормативных дискурсов в целях укрепления сотрудничества внутри региона и с ним.

Фоун подчеркивает, что еще одним сильным видом инструментов, с помощью которых ЕС поощряет стабильный региональный диалог в Центральной Азии, является сотрудничество через другие международные организации [2]. Согласно Стратегии на 2019 год, ЕС укрепляет сотрудничество с ОБСЕ, Организацией экономического сотрудничества и развития и Международной организацией труда для улучшения условий ведения бизнеса и труда в странах Центральной Азии, а также обязался "содействовать закреплению достигнутого прогресса" в соблюдении конвенций МОТ [6].

Кроме того, ЕС поддерживает стремление Центральной Азии интегрироваться в мировую экономику, оказав содействие Таджикистану и Казахстану в получении членства в ВТО в 2013 и 2015 годах соответственно (Кыргызстан присоединился в 1998 году, а оставшиеся две страны все еще рассматривают возможность вступления) [7].

Помимо грантов, ЕС оказывает финансовую помощь Центральной Азии через кредиты Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) и Европейского инвестиционного банка (ЕИБ), которые финансируют инициативы по улучшению муниципальных систем водоснабжения и водоотведения, строительству солнечных и ветряных электростанций, финансированию развития МСП и расширению транспортной и энергетической инфраструктуры [7].

В результате мы убедились в том, что в Центральной Азии существует повестка дня ЕС по продвижению регионализма, поскольку ЕС взаимодействует с регионом посредством политического, экономического, экологического и нормативного диалога с Центральной

Азией и внутри нее. Поскольку региональное сотрудничество между странами Центральной Азии в последние годы имеет положительную динамику, возможно, региональные и межрегиональные меры ЕС могут способствовать углублению будущего регионализма в Центральной Азии.

Список использованных источников

1. Spaiser, Olga Alinda. 2018. The European Union's influence in Central Asia: geopolitical challenges and responses. Lexington Books.
2. Fawn, Rick. 2021. 'Not here for geopolitical interests or games': the EU's 2019 strategy and the regional and inter-regional competition for Central Asia, Central Asian Survey, DOI: 10.1080/02634937.2021.1951662
3. Арунов, Zhanibek. 2021. Восприятие возможностей и угроз ЕС в Казахстане и Кыргызстане. Central Asian Survey, 1-18. doi:10.1080/02634937.2021.1917516
4. EEAS website. https://www.eeas.europa.eu/eeas/central-asia_en
5. Winn, Neil, and Stefan Gänzle. 2022. Recalibrating EU Foreign Policy Vis-à-vis Central Asia: Towards Principled Pragmatism and Resilience, Geopolitics, DOI: 10.1080/14650045.2022.2042260
6. Стратегия ЕС для Центральной Азии 2019 года. <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-10113-2007-INIT/en/pdf>
7. Russel, M., 2019. Connectivity in Central Asia: Reconnecting the Silk Road, EPRS: European Parliamentary Research Service. Retrieved from <https://policycommons.net/artifacts/1335092/connectivity-in-central-asia/1941326/> on 24 Jan 2023. CID: 20.500.12592/xm7j03

UDC 327.7

SECURITIZATION OF NEW EMERGING THREATS

Nigmatova Gulzat Tolegenkyzy

sultangaligulzat@gmail.com

PhD student in International Relations,

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Supervisor – Kussainova A.M.

A considerable amount of literature has been published on securitization of threats that pose a danger at national and international level. These studies show that security is no longer limited to the bounded scope of military dangers, and health issues are now properly referred to ‘as one amongst a number of non-traditional security concerns that include the environment, energy, food and migration’ [1, p.2]

New emerging threats in the Post-cold war era

According to McInnes and Lee (2006), health problems started to come out after the 9/11 event and several threatening bio-chemical attacks throughout the world, which made people to become anxious. As McInnes and Lee observe [2, p.13]:

The use of biological weapons by Iraq against its Kurdish population in 1988, suspicions that the same government was stockpiling anthrax, botulinum toxin, smallpox and other agents